

Цинь Яну нечего было продавать, поэтому он не спешил и спокойно завтракал.

Цзян Юй, держа миску, присел у стены, делая глоток каши и поглядывая на Цинь Яна. Так повторялось несколько раз, и обычно он выпивал миску за несколько минут, но сейчас, спустя полчаса, осталось еще половина.

Цинь Ян, конечно, заметил эти маленькие действия. Намерения маленького дурачка были написаны на его лице, но Цинь Ян не собирался спрашивать. Он допил кашу до дна, вытер рот и встал, поставив миску на плиту, сказал Цинь Фэн:

— Если чего-то не хватает дома, скажи мне, я сегодня все куплю.

Цинь Фэн, держа миску, медленно ела кашу, думая с противоречивыми чувствами. Посуда дома почти вся сломалась, и нужно было купить новую, но она не хотела, чтобы Цинь Ян тратил деньги, поэтому сказала:

— Все еще можно использовать, давай пока обойдемся, не трать деньги.

Цинь Ян кивнул и сел на табурет, чтобы надеть кеды «Цзефан».

Цзян Юй, увидев, что Цинь Ян начал обуваться, с нетерпением посмотрел на него, но только сжал губы и смотрел с грустью.

— Маленький дурачок, почему ты не ешь? — Цинь Фэн поставила миску на плиту и, спрашивая Цзян Юя, пошла в комнату, чтобы взять миску отца. — А...

Цзян Юй тупо открыл рот и посмотрел на Цинь Фэн.

Цинь Фэн ходила туда-сюда, наливая воду в алюминиевую кастрюлю и ставя ее на огонь:

— Ешь быстрее, я хочу помыть посуду.

Цзян Юй наконец понял, угрюмо сказал «Ох» и начал пить, не переставая, пока не допил. Затем он встал, аккуратно поставил миску на плиту и снова присел на корточки, с нетерпением глядя на Цинь Яна, как щенок, ожидающий мяса.

Цинь Ян несколько раз выходил и заходил, а маленький дурачок все смотрел на него, и он наконец сдался:

— Ты тоже хочешь в город?

Цзян Юй мгновенно загорелся, с надеждой кивнул.

Цзян Юй был симпатичным мальчиком с живыми глазами. Он не кричал и не капризничал, но просто молча смотрел на Цинь Яна. Даже если Цинь Ян беспокоился, что он может потеряться в городе, он не смог отказать и разрешил ему пойти с собой.

На рынке было многолюдно. Цинь Ян держал за руку Цзян Юя, который с интересом смотрел по сторонам, время от времени оглядываясь на Цинь Фэн, шедшую позади. Трое шли с толпой, останавливаясь, чтобы купить что-то подходящее.

В девяностые цены были низкими, и за десять юаней можно было купить много. Они провели на рынке весь день, потратив несколько десятков юаней и купив целый мешок вещей, прежде чем отправиться домой.

Температура постепенно повышалась, и на полях началась работа.

Цинь Ян не мог ждать владельца угольного склада и не хотел сидеть сложа руки. Он поручил Цинь Фэн присматривать за Цзян Юем, надел старую одежду и вышел из деревни. Купив серп и соломенную шляпу, он отправился в соседние деревни искать работу.

Цинь Ян был человеком, который мог быть как требовательным, так и неприхотливым. В прошлой жизни он был успешным бизнесменом, управлял людьми и пользовался уважением. Он был строг к себе, жил по правилам и не любил светские развлечения. Теперь, вернувшись в это время, он смог оставить все свои прежние достижения и, надев старую одежду, отправился искать работу с другими.

Май был напряженным месяцем, когда одновременно убирали рапс и сажали рис. В то время в деревнях редко нанимали людей для работы на полях, обычно это делала семья.

Но с реформами и быстрым развитием многие молодые люди уехали в города, оставив стариков и детей, которые не могли справиться с работой в сезон, и им приходилось нанимать людей.

Конечно, это было только в более богатых деревнях.

Работу найти было несложно. Группа людей с серпами за спиной и соломенными шляпами на шею ходила по деревням, и жители сразу понимали, что они ищут работу.

Платили немного — десять юаней в день.

Зарплата была фиксированной, но работы на полях было много. Команда из трех человек должна была убрать несколько участков рапса за день. Эта местность, в отличие от деревни Хуэйлун, была плоской и открытой, иногда встречались участки в один му, что вызывало тошноту.

Цинь Ян провел на полях более десяти дней, сажая рис и убирая рапс.

Уборка рапса требовала постоянного наклона. Он не занимался сельским хозяйством более десяти лет, и первое время было тяжело, но потом он адаптировался и стал работать быстрее. Ночью он ложился, а утром с трудом вставал, все тело болело, но он продолжал работать, стиснув зубы.

К тому же у него не было резиновых сапог, и каждый раз, когда он заходил в поле, его кусали пиявки. Цинь Ян спокойно снимал их, вытирал кровь и продолжал работать.

Все это время стояла жара, и шея у него обгорела.

Цинь Ян со своими двумя напарниками обошел окрестные деревни и провел на полях шестнадцать дней, заработав около ста юаней.

Когда он вернулся, как раз было воскресенье. Цинь Ян купил своему дедушке небольшой пучок табака, Цзян Юю — закуски и пару удобных черно-белых кроссовок, а Цинь Фэн — розовые пластиковые сандалии и резинки для волос. Он также купил немного свинины, а по дороге домой увидел, что продают цыплят по низкой цене, и купил несколько, положив их в маленькую бамбуковую клетку.

Солнце светило ярко, деревня была тихой, и на дороге лежали деревенские собаки, которые, услышав шум, подняли головы, а затем снова легли спать.

Цинь Ян вернулся во двор, где Цинь Фэн и Цзян Юй играли в камешки у входа.

Цинь Фэн, увидев его, бросила камешки и с радостью подбежала, чтобы помочь ему с вещами, удивившись:

— О, еще и цыплята! Брат, я их выпущу, хорошо?

— Выпускай.

Цзян Юй подобрал несколько квадратных камешков, сжал их в руке и, сжав губы, застенчиво посмотрел на Цинь Яна.

Цинь Ян подошел к нему, положил вещи у двери и, глядя на Цзян Юя, который был весь в поту, мягко спросил:

— После двух недель разлуки ты меня не узнаешь?

Цзян Юй застенчиво засмеялся и звонко сказал:

— Брат Цинь Ян.

Цинь Ян ответил, зашел в дом, чтобы отдать табак дедушке, и раздал купленные вещи детям. Цинь Фэн прыгала от радости, рассматривая свои подарки снова и снова.

Цзян Юй же, как сокровище, держал в руках вещи, купленные Цинь Яном, время от времени тихо смеясь, и следовал за Цинь Яном повсюду, даже к туалету.

Цинь Ян не выдержал:

— Положи вещи, зачем ты их таскаешь?

— А... если положу, кто-нибудь заберет, нельзя класть, — Цзян Юй с грустью нахмурился и надул губы.

Цинь Ян, обнажив худое тело, мылся водой:

— Никто не заберет, положи.

— Заберут, — Цзян Юй крепко сжал вещи в руках, решительно не отпуская. — Маленькие братья заберут.

Цинь Ян, не понимая, что он имеет в виду, громко спросил:

— Цинь Фэн, Цзян Юя снова обижали?

Цинь Фэн, играя с цыплятами, тихо пожаловалась:

— Это Цинь Лэй и Цинь Синь, они постоянно обижают маленького дурачка и забирают у него конфеты. Дядя видит, но ничего не делает.

Цинь Ян холодно кивнул, не выражая эмоций.

Отец Циня, который так и не смог поговорить с ним, беспокоился, что он снова будет связываться в неприятности из-за дурачка. Недавно он узнал от бабушки, что Цинь Ян

поссорился с Ян Хэпином, и сказал:

— Это мелочи, Яньян, забудь. Не стоит из-за этого дурачка ввязываться в неприятности, понял?

Цинь Ян машинально кивнул, продолжая мыться.

— Брат, чем кормить цыплят? — спросила Цинь Фэн, сидя на корточках снаружи.

— Смешай с кукурузной мукой, — Цинь Ян ответил не задумываясь.

— Ага, — Цинь Фэн встала и пошла в дом, но вдруг вспомнила. — Кстати, брат, на днях к нам приходил какой-то человек по фамилии Ло, кто это? Ты его знаешь?

— Фамилия Ло? — Цинь Ян встревожился и спросил. — Что ты сказала?

— Я сказала, что ты вернешься через несколько дней, и он больше не приходил.

Цинь Ян задумчиво кивнул, снова приняв спокойный вид.

<http://bllate.org/book/17698/1652170>